

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го апрѣля. № 7. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Пасхальное слово св. Іоанна Златоустаго.

(Въ переводѣ на русскій языкъ).

Кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится нынѣ симъ святымъ и свѣтлымъ торжествомъ (Лк. 14. 17)! Кто рабъ благоразумный, да внидетъ съ радостію въ радость Господа своего (Мѣ. 25, 21)! Кто потрудился среди поста, да приметъ нынѣ динарій (Мѣ. 20, 13). Кто работалъ съ перваго часа, пусть получить всю должную плату! Кто пришелъ и послѣ третьяго часа, благодари и веселися! И поспѣшившій придти послѣ шестого часа пусть не беспокоится; ибо ничего не лишится. Еслибы ты замедлилъ и до девятаго часа, то приступи безъ всякаго опасенія. Когда бы даже иной успѣлъ придти только въ одиннадцатый часъ, то и такой да не страшится своего замедленія. Ибо Домовладыка нашъ любочестивъ *) и щедръ: приѣмлетъ и

*) Славянское слово „любочестивъ“ не должно смѣшивать съ русскимъ — „честолюбивъ“. Послѣдній ищетъ только своей чести, а первый оказываетъ каждому подобающую ему честь и почитаніе; греческое слово, переведенное словомъ — любочестивъ, обозначаетъ расположеннаго чествовать другихъ.
Ред.

послѣдняго какъ перваго, успокоиваетъ пришедшаго въ одиннадцатый часъ такъ же, какъ и трудившагося съ перваго часа. Онъ и о первомъ печется, и о послѣднемъ милосердствуетъ; и тому даетъ, и сему даруетъ; о дѣлахъ радуется, но и намѣренія съ любовію пріемлетъ: дѣйствию воздастъ всю должную честь, но и доброе расположеніе хвалить.

Итакъ, всѣ, всѣ войдите въ радость Господа нашего!—Первые и послѣдніе, получите мзду! Богатые и бѣдные, ликуйте другъ съ другомъ! Трудившіеся и нерадивые, почитите настоящій день! Постившіеся и непостившіеся, возвеселитесь нынѣ!—Трапеза обильна: всѣ насыщайтесь!—Телець великъ и упитанъ: никто не уходи голоднымъ! Всѣ насладитесь пиршествомъ вѣры! Всѣ воспользуйтесь богатствомъ благодати! Никто не жалуйся на бѣдность: ибо для всѣхъ пастало царствіе. Никто не плачь о грѣхахъ: ибо изъ гроба всѣмъ возсіяло прощеніе. Никто не страшись смерти: ибо отъ нея освободила всѣхъ насъ смерть нашего Спасителя. Объятый смертію, Онъ истребилъ смерть; сошедшій во адъ, Онъ расхитилъ адъ—и огорчилъ того, который коснулся Его плоти. Давно предузнавъ сіе, Исаія воскликнулъ: адъ огорчися, сръѣтивъ Тебя въ преисподнихъ своихъ (Ис. 14, 9).—Огорчился онъ: ибо упраздненъ. Огорчился: ибо поруганъ. Огорчился: ибо умерщвленъ. Огорчился: поелику весь сокрушенъ. Взявъ плоть, а принявъ (въ ней) Бога! Взявъ землю, а нашель въ ней небо! Взявъ то, что видѣлъ, а подвергся тому, чего и не ожидалъ!

Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда (1 Кор. 15, 55)?—Христосъ воскресъ: и—ты низложился! Христосъ воскресъ: и—пали демоны! Христосъ воскресъ: и—радуются Ангелы! Христосъ воскресъ: и—водворяется

жизнь! Воскресъ Христосъ: и нѣтъ ни одного мертвѣго во гробѣ! Ибо Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть (1 Кор. 15, 20). Ему слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Разборъ слова Преосвященнаго Иннокентія, епископа Пензенскаго, въ понедѣльникъ свѣтлой седмицы.

Въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1885 годъ (№№ 20, 23 и 24) было помѣщено обзорѣе проповѣднической дѣятельности Преосвященнаго Иннокентія, съ изложеніемъ содержанія его проповѣдей и съ характеристикой ихъ внутреннихъ и внѣшнихъ свойствъ. Текущая пасхальная седмица побуждаетъ насъ познакомить читателей подробнѣе съ словомъ почитаемаго нами Архипастыря въ понедѣльникъ св. Пасхи, тѣмъ болѣе, что это слово не вошло въ собраніе сочиненій Иннокентія, а напечатано только въ „Странникѣ“ за 1863 годъ (въ апрѣльской книжкѣ). Слово сказано было въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой Лавры 2 апрѣля 1810 года, когда Иннокентій былъ іеромонахомъ и вмѣстѣ преподавателемъ Троицкой Семинаріи. Начинается оно текстомъ: кто Сей пришедшій отъ Едома, червлени ризы Его отъ Восора? Сей красенъ во утвари, зѣло съ крѣпостію (Исаи 63, 1)*). Въ приступѣ къ слову проповѣдникъ объясняетъ, къ Кому относится какъ это изреченіе, такъ и послѣдующія за нимъ слова

*) Въ русской библіи эти слова переведены такъ: „Кто это идетъ отъ Едома, въ червленыхъ ризахъ отъ Восора, столько величественный въ своей одеждѣ, выступающій въ полнотѣ силы своея? Я—изрекающій правду, сильный чтобы спасти“.

пророка Исаи. Вдохновенный пророкъ изображаетъ иѣкоего Мужа въ багряныхъ ризахъ съ дымящеюся на нихъ кровью, —какъ бы только-что явившагося отъ точила винограднаго. Этотъ дивный Мужъ Самъ дастъ разумѣть, кто Онъ. Азъ глаголю правду, и судъ спасенія.—Исполненъ истоптанія,—отъ языка нѣсть мужа со Мною: и попрахъ Я яростію Моею, и сотрохъ Я, яко персть, и сведохъ кровь ихъ въ землю, и вся ризы Моя омочихъ (Ис. 63, 2—3). „Я, говоритъ Онъ, проповѣдуя правду евангелія, достойную возвѣщаю месть врагамъ Церкви; подвергаюсь всѣмъ мученіямъ для спасенія міра. Въ сію самую минуту, одинъ, безъ всякой помощи, не виноградь, но точило винограда Моего попрахъ, ниспровергъ, и стеръ, яко персть, и—се знаки побѣды Моей,—вся ризы Моя кровію омочихъ“. Теперь совершенно ясно, о комъ говоритъ пророкъ Исаія. „Господи, воскресшій днесъ (воскликаетъ проповѣдникъ)!—Это Ты пришелъ къ намъ отъ Эдома, Ты, поправшій точило Церкви—и смерть и адъ, не давно со креста, только въ сей день отъ гроба, и се кровь, истекшая изъ ребръ Твоихъ, еще каплетъ съ одежды Твоей!—Это Ты, пролившій кровь не козловъ и овновъ, но собственную Твою, за насъ, для удовлетворенія правосудія, исполненъ истоптанія;—это Ты, торжествующій день побѣды, прославленія, царствія Твоего, красенъ во утвари, зѣло съ крѣпостію“. Воодушевленный этою мыслию проповѣдникъ приглашаетъ слушателей восторжествовать, сердечно возрадоваться въ день воскресенія Иисуса Христа, нашего Заступника, Покровителя, Ходатая, Отца. День сей святъ есть Господу. Шедше убо ядите тучная, и пійте сладкая. Святъ бо день Господень, и не скорбите: Господь бо прославить васъ (2 Езд. 9, 50—52).

Затѣмъ проповѣдникъ переходитъ къ раскрытію главной

мысли своего слова: въ чемъ должно состоять наше торжество, какими свойствами должна отличаться истинно-христiанская праздничная радость. По разсужденію проповѣдника, торжество можетъ быть двоякос: торжество духа и плоти. Какъ всякія наши чувства вообще, такъ вчастности чувство духовнаго веселія и радости, по тѣспой связи души съ тѣломъ, необходимо проявляется во-внѣ, наружнымъ образомъ: „при восторгѣ внутреннемъ— необходимо выказывается внѣшній,... при торжествѣ духа, торжествуетъ и плоть, а для сего (объясняетъ проповѣдникъ), чтобы нынѣ радость духовную и плоть чувствовала, и безсиліемъ своимъ не ослабляла оной, слышимъ мы: ядите тучная, и пійте сладкая, и не скорбите“. Такимъ образомъ, „тучная пища и сладкое питье“ должны служить выраженіемъ нашей внутренней духовной радости о тѣхъ величайшихъ, неисчерпаемыхъ благахъ, какія даровалъ намъ воскресшій Спаситель. Но внѣ этой связи съ благоговѣнно-радостнымъ настроеніемъ христiанской души, обиліе въ яствахъ и питіяхъ служитъ не украшеніемъ великаго праздника, а его кощунственнымъ оскверненіемъ и осмѣяніемъ, отъ чего проповѣдникъ убѣдительно предостерегаетъ своихъ слушателей. Если „при торжествѣ духа торжествуетъ плоть“, то нельзя сказать наоборотъ „при торжествѣ плоти торжествуетъ и духъ“. Не случается ли, что „иногда ѣдимъ тучное, пьемъ сладкое, одѣваемся свѣтло, украшаемся богато, услаждаемъ и чувство зрѣнія и чувство слышанія“, но духъ не участвуетъ въ нашемъ торжествѣ: мысль слабѣетъ, разумъ бездѣйствуетъ, внутри чувствуется пустота, а иногда скорбь, печаль и угрызение совѣсти. Это объясняется тѣмъ, что между духомъ и тѣломъ идетъ постоянная борьба и если вмѣсто того, чтобы по естественному закону подчинять плоть духу, содѣлать се

„орудіємъ и какъ бы машиною къ произведенію дѣйствій, опредѣляемыхъ духомъ“, мы допустимъ восторжествовать плоти надъ духомъ, тогда духъ становится рабомъ плоти и связанный ея оковами, конечно не можетъ сорадоваться при ея утѣхахъ и наслажденіяхъ. „При торжествѣ плотскомъ (говоритъ Иннокентій) вѣтъ духовнаго,—веселье плоти—есть уныніе духа, удовольствіе плоти—есть мученіе духа“; потому что „торжество плоти не иное есть, какъ прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, идолослуженіе, вражды, ярости, распри, соблазны, убійства, пьянства и т. п.; напротивъ, торжество духа состоитъ изъ любви, радости, мира, долготерпѣнія, благости, милосердія, вѣры, кротости и воздержанія“. Проповѣдникъ обращается къ слушателямъ съ убѣжденіемъ всячески охранять себя отъ этого плотскаго печистаго торжества. „Тотъ не достоинъ радости и веселья (замѣчаетъ онъ), кто духовное сіе торжество преобращаетъ въ плотское, не понимая цѣны искупленія своего, и, забывши о страданіяхъ, болѣзняхъ и смерти, вчера на крестѣ Христомъ за него подъятыхъ, веселится въ ссей день по одному обыкновенію,—и то потому, что есть вкусная пища, что можно беззазорно пить всякое питье, что можно насытить сладострастіе, выказать суетное обыкновеніе въ перемѣнѣ одеждъ, угодить пожеланіямъ, удовлетворить страстямъ; что есть случай или учтиво обольстить, или оклеветать, а иному и отмстить, и потому, что есть возможность на все постыдное“. Выражая осужденіе и негодованіе такимъ людямъ, проповѣдникъ говоритъ, что они своими нечестивыми поступками оскорбляютъ Господа І. Христа и какъ бы отрекаются отъ Него, а потому должны удалиться отъ св. Церкви, по гласу которой, яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погнѣбнутъ грѣшницы отъ лица Божія (Псал. 63, 3). Въмѣсто свѣтлой одежды Иннокентій внушаетъ

имъ облещись въ рубище, вмѣсто помазанія посыпать голову пепломъ; смѣхъ ихъ пусть обратится въ плачь и радость въ сѣтованіе; потому что предаваться одному плотскому торжеству, значить снова возводить Господа на Голгоѳу, снова подвергать Его заушенію и заплеванію, снова подносить Ему чашу желчи и оцта.

Отвращая негодующій взоръ отъ плотскаго грѣховнаго празднованія, Иннокентій съ отраднымъ чувствомъ останавливается на тѣхъ, которые, какъ благіе и вѣрные рабы Господа, торжествуютъ пасху Христову духомъ, и какъ всегда, такъ особенно въ эти святые дни питаютъ ко всѣмъ любовь, со всѣми хранятъ миръ, ко всякому добры и милосерды, всюду кротки и воздержны. Проповѣдникъ приглашаетъ ихъ возвеселиться и возрадоваться; ибо Богъ воскресилъ ихъ, и спосадилъ на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ, одесную славы Своея (Ефес. 2, 7), а для полноты и въ выраженіе этой духовной радости, духовнаго веселья, они могутъ ясти тучная и пити сладкая.

Слово оканчивается краткою молитвою, чтобы воскресшій Господь воздвигнулъ насъ, воскресилъ и направилъ желанія наши къ Нему единому.

Иннокентій предназначалъ свое слово для городскихъ слушателей; поэтому какъ съ внѣшней стороны, по строгой правильности и выдержанности построенія и плана, по литературной обработанности рѣчи, такъ особенно со стороны внутренней, по своему содержанію, оно вполне приспособлено къ поведенію нашего, болѣе или менѣе образованнаго, интеллигентнаго класса общества. Слово имѣетъ практическій и на половину обличительный характеръ, при чемъ обличенія высказываются со всею силою и смѣлостію, несмотря на то, что Иннокентій былъ очень моло-

дымъ проповѣдникомъ ¹⁾). Тѣмъ не менѣе въ нихъ, въ этихъ обличеніяхъ, нѣтъ и тѣни напускнаго ригоризма и они вовсе не свидѣтельствуютъ о томъ, чтобы Иннокентій любилъ искать и выставлять на видъ слабыя стороны современнаго общества. Но онъ помнилъ, что слово каждаго пастыря-проповѣдника, какъ бы онъ ни былъ молодъ, должно быть, по выраженію св. Апостола, со всякимъ повелѣніемъ (Тит. 2, 15), то есть проикнуто духомъ священнаго достоинства и власти. Какъ человѣкъ, Иннокентій, при всей своей высокоправственной, рѣдкой, безупречной жизни, отличался глубочайшимъ смиреніемъ и считалъ себя великимъ грѣшникомъ ²⁾, по являясь на церковной кафедрѣ, онъ хотя и выражалъ собственное недостоинство предъ слушателями, въ то же время не хотѣлъ упижать въ своемъ лицѣ достоинство служителя истины, достоинство споспѣшника Божія, и смѣло, открыто выступаетъ противъ всякихъ грѣховныхъ склонностей и привычекъ, нисколько не смущаясь опасеніемъ, что его взыскательные и самолюбивые городскіе слушатели могутъ оскорбляться обличеніями, могутъ принимать ихъ на свой счетъ и прогнѣваться на дерзновеннаго, хотя и правдиваго проповѣдника. Иннокентій заботился лишь о томъ, чтобы это оскорбленіе было въ покаяніе, чтобы слушатели вразумились его обличеніями, возненавидѣли и оставили все несвойственное истинно-христіанской жизни.

¹⁾ Въ 1810 году, когда сказано было Иннокентіемъ слово въ понедѣльникъ свѣтлой недѣли, ему было всего 26 лѣтъ.

²⁾ Разъ одинъ близкій человѣкъ Иннокентія сталъ осуждать кого-то въ разныхъ недостаткахъ. „Перестань,—остановилъ его Иннокентій,—не говори мнѣ этого; я самъ во всемъ томъ грѣшенъ весьма“. Это самообличеніе не разъ выражалъ Преосвященный и въ своихъ письмахъ къ княгинѣ С. С. Мещерской. См. папр. письмо 51, стр. 69.

Съ другой стороны, будучи человѣкомъ самой строгой нравственности, доходившей до аскетическаго подвижничества, Иннокентій питаль глубочайшее отвращеніе ко всякому пороку, и потому разоблачалъ его во всемъ гнусномъ видѣ, во всѣхъ его гибельныхъ послѣдствіяхъ. Вчастности могъ ли не возмущаться Иннокентій такимъ провожденіемъ дней свѣтлой седмицы, къ какому многіе привыкли особенно въ большихъ городахъ. Мало ли у насъ такихъ, которые бываютъ въ храмѣ только въ первый день Пасхи и то лишь затѣмъ, чтобы полюбопытствовать, кто какъ одѣтъ, гдѣ какъ церковь иллюминирована, и для этого въ продолженіе свѣтлой утрени расхаживаютъ по всѣмъ церквамъ, всюду производя шумъ и безпорядокъ? Извѣстно затѣмъ, какос употребленіе многіе дѣлаютъ изъ пасхальнаго обычая „христосоваться“ другъ съ другомъ и дарить одинъ другого ящми. А что бываетъ по вечерамъ свѣтлой недѣли? Не случается ли, что даже, во время вечерняго богослуженія, на площади близъ храма устроятся игры, слышатся нескромныя пѣсни и музыка, звуки которой сражаются съ церковными звуками пасхальныхъ гимновъ? Сколько народа отвлекается отъ церкви и соблазняется на грѣхъ этими песвоевременными и неумѣстными увеселеніями! Поэтому не одиатъ Преосвященный Иннокентій, но и другіе ревностнѣйшіе проповѣдники въ своихъ пасхальныхъ словахъ стараются отклонять слушателей отъ неприличнаго провожденія величайшаго христіанскаго праздника. Для примѣра можно указать на Московскаго митрополита Филарета, который въ одномъ изъ своихъ пасхальныхъ словъ убѣждая слушателей, чтобы ихъ праздничная радость была духовная, чистая, мирная, и выразивъ имъ одобреніе за посвященіе первыхъ часовъ св. Пасхи праздничному богослуженію, обращается къ нимъ съ такимъ предостереженіемъ: „но

сей ночи и сего утра будетъ ли достойнъ день, и вечеръ, и седмица, которую Церковь опредѣлила для радости Воскресенія? Радость духовную не поглотитъ ли вскорѣ веселіе чувственное? То, что для души вашей собрали вы во храмѣ, внѣ храма не разсѣетъ ли суета безъ остатка? Послѣ зрѣлища священнаго, небеснаго, божественнаго, не понадобится ли вамъ зрѣлища мирскія, на которыхъ игрушка—вещь, и, что еще хуже, игрушка—человѣкъ, будутъ играть вниманіемъ вашего ума и движеніями вашего сердца, на которыхъ разнообразно олицетворенныя—страсть, безуміе, порокъ, оспаривать будутъ другъ у друга ваше время, ваши похвалы, ваши деньги,—можетъ быть тѣ деньги, въ которыхъ отказано бѣдному? Не сіе ли пророкъ называетъ посрамленіемъ радости? Посрамиша, говоритъ, радость сынове человѣчи“ (Іоил. 1, 12). Въ другомъ пасхальномъ словѣ Филаретъ, предостерегая слушателей отъ „веселія плотскаго“, сопровождаемаго дѣлами грѣха и беззаконія, высказываетъ ту же мысль, какъ и Преосвященный Иннокентій. „Праздничная радость (говоритъ онъ), которая забываетъ крестъ и смерть Христову, призывающія насъ къ распинанію плоти со страстями и похотями, находится въ опасности—начатое духомъ скончать плотію, и празднующихъ воскресеніе Христа превратить въ распинающихъ Его вторично“ (Слова и рѣчи Филарета, митр. Моск. Изд. 1848 г. ч. I, стр. 47 и 52).

О происхожденіи и значеніи нѣкоторыхъ пасхальныхъ обычаевъ.

Праздникъ Пасхи въ нашей русской православной Церкви имѣетъ очень много особенностей сравнительно съ другими праздниками, установленными во имя Господа нашего

Иисуса Христа. Особенности касаются какъ богослуженія, выдѣляющаго этотъ праздникъ изъ ряда всѣхъ другихъ праздниковъ, такъ и нѣкоторыхъ благочестивыхъ обычаевъ, свойственныхъ лишь сему празднику. Всѣмъ этимъ особенностямъ, придающимъ въ Пасхѣ характеръ высокой торжественности, наша Церковь обязана своей духовной матери, Церкви греческой, отъ которой, вмѣстѣ съ усвоеніемъ христіанства, она приняла множество благолѣпныхъ обрядовъ и обычаевъ.

Къ числу такихъ пасхальныхъ обычаевъ относится раздача вѣрующимъ освященнаго хлѣба въ субботу свѣтлой седмицы. Хлѣбъ этотъ сохраняетъ за собою греческое названіе: „артось“ (хлѣбъ), а въ церковномъ уставѣ именуется также „просфора всецѣлая“. Онъ покрывается золотомъ, красиво расписывается красками и носитъ на себѣ украшеніе, состоящее или изъ креста, увѣнчаннаго терніемъ, или изъ образа воскресенія Христова, и надпись кругомъ: „Христось воскресѣ“. Въ первый день великаго праздника онъ возлагается на аналой предъ св. иконостасомъ и остается на немъ въ теченіе всей свѣтлой недѣли. Въ субботу же, по окончаніи литургіи, этотъ освященный хлѣбъ раздробляется и раздается въ снѣдь вѣрующимъ.

Знаменитый въ исторіи христіанской Церкви Маркъ, митрополитъ Ефесскій, жившій въ XV-мъ столѣтіи, такъ повѣствуетъ о происхожденіи этого благочестиваго обычая:

„Святымъ апостоламъ благоугодно было, по нѣкому подобію Святыхъ Таинъ, избрать хлѣбъ для Матери Господа, предлагать и вкушать его. Это послѣдованіе мы измѣняемъ въ свѣтлый день Воскресенія Господня. Тогда возвышается артось въ честь Господа, и хлѣбъ не вкушается участвовавшими въ трапезѣ для того, чтобы сохранить образъ Господа. Потому и сохраняемъ мы его въ теченіе всей

недѣли и возвышаемъ каждый день, потому что эти дни мы полагаемъ за одинъ, а въ послѣдній, до принятія пищи, онъ раздается съ честію“.

Подробнѣе это священное преданіе глубокой древности излагается Симеономъ Солунскимъ. „Св. апостолы, говоритъ онъ, по вознесеніи Іисуса Христа на небо, до сошествія на нихъ Св. Духа, пребывая нерузлучно въ Іерусалимѣ, часто сходились для взаимной бесѣды и совокупной молитвы и многократно дѣлили между собою скромную трапезу. Молитва, бесѣда и скромная трапеза живо напоминали имъ вознесшагося Господа; они ощущали живую вѣрою невидимое присутствіе Господа въ своихъ собраніяхъ, но не могли видѣть Его плотскими очами. Желая имѣть предъ глазами какъ бы постоянное напоминаніе о Его пребываніи съ ними, они, приступая къ трапезѣ, оставляли незанятымъ то мѣсто, на которомъ возлежалъ съ ними Іисусъ Христосъ, а на столѣ противъ того мѣста полагали, какъ бы для Него, часть хлѣба, и каждый разъ, по окончаніи трапезы, поднимали эту часть хлѣба, говоря: Христосъ воскресъ. Когда же потомъ разошлись въ разныя страны для благовѣствованія имени Христа, они, по возможности, старались соблюсти этотъ священный обычай; каждый изъ апостоловъ, въ какой бы странѣ ни находился, въ новомъ обществѣ послѣдователей Христовыхъ, приступая къ трапезѣ, оставлялъ мѣсто и часть хлѣба въ честь Спасителя, а по окончаніи трапезы вмѣстѣ съ ними прославлялъ воскресшаго Господа, возвышая часть хлѣба, положенную на память о Немъ. Что совершалось апостолами ежедневно, то богомудрые отцы послѣдующихъ вѣковъ примѣнили къ празднику Пасхи, чтобы навсегда сохранить въ Церкви обычай апостольскій“.

Такимъ образомъ, артосъ является напоминаніемъ вѣрою

щимъ о непрерывающемся въ теченіе недѣли пребываніи съ ними воскресшаго Спасителя. По этой именно причинѣ въ монастыряхъ постановлено правиломъ, чтобы артось ежедневно приносился въ трапезу и возлагался на особый столикъ или аналой, „дабы внушить инокамъ, что среди нихъ, какъ нѣкогда среди апостоловъ, невидимо присутствуетъ Самъ Господь, истинный Хлѣбъ жизни“. Во времена патріаршества въ Россіи, артось приносили къ столу царей и патріарховъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ сохранившіяся записи о патріаршихъ выходахъ при благочестивомъ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Нѣкоторые учителя Церкви унодобляютъ артось ветхозавѣтнымъ опрѣснокамъ, которые, какъ мы знаемъ изъ книги Исходъ (12, 15—20), избавившійся отъ египетскаго рабства Израиль вкушалъ въ дни пасхальной седмицы. Знаменитый святитель русской Церкви, св. Кириллъ, епископъ Туровскій, жившій въ XII-мъ вѣкѣ, въ словѣ своемъ на недѣлю Новую, или Оомину, говорить:

„Какъ Евреи изъ Египта по пустынѣ несли на главахъ своихъ опрѣсноки (Исх. 12, 34), пока не перешли Чермлаго моря, и тогда, посвятивъ хлѣбъ Богу, раздѣлили его всѣмъ, и всѣ вкушавшіе были здоровы и страшны врагамъ,—такъ и мы, спасенные воскресшимъ Владыкою отъ работы мысленнаго фараона—дѣвола, износимъ со для Воскресенія Христова священный хлѣбъ—артось въ продолженіе цѣлой недѣли и, наконецъ, посвятивъ сей хлѣбъ Богу, вкушаемъ отъ него и хранимъ его па здравіе тѣламъ и душамъ нашимъ *).

*) Дни Богослуженія, прот. Дебольскаго. Т. II, стр. 214—215. Руководство для сельскихъ пастырей, 1860 г., т. I, стр. 311.

Не менѣе древни и знаменательны два другіе обычая православныхъ въ дни св. Пасхи, а именно: обычай христосоваться и освящать нѣкоторыя снѣди для домашняго употребленія во время Пасхи. Въ древней христіанской Церкви цѣлованіе употреблялось каждый разъ при совершеніи литургіи; цѣловались не только священно-служащіе, но и предстоящіе. Обычай взаимнаго цѣлованія вѣрующихъ при совершеніи литургіи существовалъ въ вселенской Церкви въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Однако же нашлись люди, которые стали злоупотреблять святымъ обычаемъ, а такое злоупотребленіе кончилось тѣмъ, что обычай этотъ вышелъ изъ употребленія между предстоящими и остался только между церковно-служащими. Обычай христосоваться въ дни св. Пасхи существовалъ въ Церкви христіанской со временъ апостольскихъ и, по значенію своему, ничѣмъ не отличался отъ обычнаго цѣлованія вѣрующихъ при совершеніи каждой литургіи. Досто вѣрно извѣстно, что онъ существовалъ во время Іоанна Златоустаго, потому что онъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ на св. Пасху говорилъ о немъ христіанамъ: „да памятуеть, братія, и тѣ святія цѣлованія, которыя при благоговѣйныхъ обѣзятіяхъ даемъ другъ другу“ *). На западѣ онъ вышелъ изъ употребленія довольно рано и теперь совершенно забытъ; въ Церкви же восточной сохранился до настоящаго времени.

Благочестивый обычай „христосованія“ въ дни св. Пасхи имѣетъ глубокой смыслъ и значеніе. Онъ какъ нельзя болѣе подходитъ къ духу самаго праздника и даже можетъ краснорѣчиво свидѣтельствовать о значеніи для возрожденнаго человѣчества дней Свѣтлаго Христова Воскресенія.

*) Воскресн. Чтен. годъ XVIII, стр. 18.

Въ самомъ дѣлѣ, установленный въ воспоминаніе величайшаго изъ чудесъ чуда воскресенія Іисуса Христа, праздникъ Пасхи можетъ служить лучшимъ доказательствомъ тайны нашего искупленія, отъ вѣчности входившаго въ планъ Божественнаго мірозданія ¹⁾). Исторія этого праздника напоминаетъ намъ, что событіе воскресенія Іисуса Христа есть завершеніе освобожденія рода человѣческаго отъ грѣха, чрезъ уничтоженіе смерти, какъ слѣдствія грѣха, есть славная побѣда надъ зломъ въ самомъ его корнѣ, предположенная еще въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ объ искупленіи человѣка добровольною жертвою Сына Божія ²⁾ и о возвращеніи ему благодатнаго состоянія, утраченнаго имъ вслѣдствіе грѣха добровольнаго паденія, также предвидѣннаго въ вѣчныхъ планахъ Божественнаго провидѣнія. Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ Іисусъ Христосъ привелъ снова къ Богу человѣка, чрезъ грѣхъ удалившагося отъ Него, соединилъ небо съ землею, Бога съ человѣками, явившись единымъ ходатаемъ за весь родъ человѣческій предъ правдою Божіею, уничтожилъ вражду и ненависть, даровалъ всепрощеніе и миръ человѣческому роду. По вѣрѣ въ воскресшаго Господа люди, Имъ искупленные, получили право называться чадами Божіими по благодати усыновленія Богу ³⁾, а Бога назвать—своимъ Отцомъ, получили право сознать себя братьями во Христѣ ⁴⁾.

Въ воспоминаніе такого значенія событія воскресенія Іисуса Христа, Церковь христіанская установила и освятила своимъ употребленіемъ благочестивый обычай привѣтствіе съ праздникомъ Воскресенія Іисуса Христа сопро-

¹⁾ Апок. 13, 8.

²⁾ Еф. 1, 14.

³⁾ Іоан. 1, 12—13.

⁴⁾ Могилевск. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 13, стр. 286.

вождать взаимнымъ христіанскимъ лобзаніемъ другъ друга. Это лобзаніе есть наилучшая форма выраженія нашего во Христѣ братства и любви другъ къ другу. Оно наилучшимъ образомъ свидѣтельствуешь о примиреніи людей между собою и съ Богомъ,—примиреніи, совершенномъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, и лучшимъ образомъ можетъ выразить глубокий смыслъ праздника христіанской Пасхи.

Что касается обычая освящать вѣкоторыя снѣди для домашняго употребленія во время Пасхи, то онъ также существовалъ въ христіанской Церкви почти съ самыхъ первыхъ временъ ея. Ученый изслѣдователь богослужебныхъ обрядовъ восточной Церкви, Гоаръ, говоря о древности сего обычая, существовавшаго не только на востокѣ, но и на западѣ, приводитъ самое древнѣйшее свидѣтельство Ціаконія, который, защищая этотъ обычай противъ манихеевъ, говоритъ: „теперь же, на св. Пасху, приносятъ для благословенія отъ священника яйца, мяса, козлятъ и ягнятъ, хлѣбы, пироги и т. п.“. Даже римскій уставъ, продолжаетъ онъ, признаетъ этотъ древнѣйшій обычай священнымъ и заслуживающимъ одобренія, и въ подтвержденіе сего приводитъ молитву на благословеніе агнца, положенную въ римскомъ уставѣ *).

Общее содержаніе молитвъ, употреблявшихся въ римской и греческой Церкви при освященіи мяса, брашенъ, сыра и яицъ въ день св. Пасхи, состоитъ въ призываніи благословенія Божія какъ на освящаемое, такъ и на вкушающихъ отъ него.

Въ Россіи обычай освящать приготовленные къ празднику пасхальныя снѣди, несомнѣнно, получилъ начало свое вмѣстѣ съ припятиемъ христіанской вѣры отъ грековъ. Давъ

*) Руководство для сельск. паст. 1860 г., т. I, стр. 137.

ность этого обычая въ нашей Церкви подтверждается существованіемъ въ древнѣйшихъ нашихъ требникахъ двухъ молитвъ: одной на освященіе брашенъ и мясъ, а другой на освященіе сыра и яицъ; эти же самыя молитвы находятся въ древнихъ греческихъ требникахъ. (Волинск. Е. В.).

Строить или переносить Краснослободское училище.

Краснослободское училище, просуществовавъ 40 слишкомъ лѣтъ, неожиданно потребовало весьма крупнаго ремонта: явилась необходимость строить новый корпусъ для классныхъ и другихъ помѣщеній: камеры правленія, бібліотеки и др. Классы и бібліотека помѣщаются въ длинномъ, одноэтажномъ каменномъ корпусѣ, расположенномъ по на въѣзду отъ рѣки Мокши. И вотъ весной 1886 года одна часть наружной стѣны корпуса, выходящей на въѣздъ, дала осадку, переломивъ, вслѣдствіе своей тяжести, связи съ одной внутренней капитальной стѣной.

Одною изъ главныхъ причинъ этого печальнаго для училища факта, кажется, нужно признать то, что въѣздъ, идущій мимо зданія, представлялъ изъ себя, по веснамъ, путь для стока талой, внешней воды чуть не съ половины города Краснослободска. Не будь этого водостока, училищный корпусъ существовалъ бы еще много лѣтъ. Только недавно городское Управление стало принимать мѣры къ направленію талой воды по другому стоку. Но какъ бы то ни было, фактъ совершился и съ нимъ такъ или иначе необходимо было считаться. Вызванный для осмотра поврежденій и опредѣленія степени опасности отъ нихъ архитекторъ далъ заключеніе, что классный корпусъ грозитъ опасностью быстрого разрушенія, и потому подлежитъ пе-

медленной ломкѣ. Необходимо было что нибудь предпринять и потому Правленіе училища просило покойнаго Преосвященнаго Антонія дать дозволеніе на созваніе съѣзда духовенства ранѣе обычнаго, установившагося срока (20 декабря). Депутаты округа, собравшись 2 ноября, сдѣлали все, что можно было имъ сдѣлать. Осмотрѣвъ классный корпусъ, они поручили Правленію: 1) „вызвать архитектора для составленія смѣты и плана новаго класснаго корпуса, которые и представить будущему съѣзду, послѣ предварительнаго обсужденія на благочинническихъ съѣздахъ результатовъ смѣтнаго назначенія и 2) войти въ сношеніе съ городской Управой, не найдетъ ли она возможнымъ уступить безмездно или продать нѣсколько сажень земли, прилегающей къ усадьбѣ училища, для разширенія послѣдней“. Правленіе училища, заявившись исполненіемъ порученій съѣзда, въ то же время приняло нѣкоторыя мѣры для безопасности, а именно—распорядилось подпереть, по совѣту архитектора, осѣвшую стѣну деревянными балками, которыя поддерживаютъ валящуюся стѣну и до сихъ поръ, хотя нельзя ручаться, что она вдругъ когда либо не рухнетъ окончательно, чего, конечно, избежитъ Богъ, особенно въ классное время.

Съѣздъ духовенства 1887 года былъ увѣдомленъ Правленіемъ училища, что „городская Управа бесплатно уступаетъ училищу подъ постройку новаго училищнаго корпуса, изъ прилегающей базарной площади, земли въ ширину противъ училищнаго двора 3 сажени и въ длину, по протяженію училищной усадьбы, 29 сажень, а всего 87 квадр. сажень, но съ тѣмъ, чтобы училище уступило городу, по сломкѣ ветхихъ каменныхъ построекъ, позади угловаго флигеля, часть своей усадьбы шириною въ 1 сажень для разширенія проѣзда по навѣзной горѣ. Планъ съ тако-

вымъ измѣненіемъ утверждень^а. Въ то же время представле-
ны были съѣзду планъ и смѣта на новый корпусъ.
Депутаты, принявъ даръ города и согласившись на уступку
части усадьбной земли, отклонили и планъ и смѣту,—послед-
нюю, какъ очень большую и непосильную для средствъ
округа, и первый, какъ заключавшій въ себѣ, по мнѣнію
съѣзда, излишнія помѣщенія: комнату для раздѣванья уче-
никовъ, рекреаціонное зало и др. и вновь поручили Пра-
вленію озаботиться составленіемъ, чрезъ архитектора, новыхъ
плана и смѣты, не превышающей 20 т. рублей. Вновь
составленный планъ, уже къ сожалѣнію безъ рекреаціон-
ной и раздѣвальной комнаты, утвержденъ, но такъ какъ
смѣта все-таки превышала 20 т., то представлено было
Пресв. Антоніемъ ходатайство о субсидіи, а равно о
благословеніи городской Думѣ, которая такое и получила
отъ Св. Синода съ выдачею грамоты, ходатайство же о
субсидіи даже не было и доложено Св. Синоду, въ виду
крайне ограниченныхъ средствъ духовно-учебнаго капитала,
какъ объяснилъ г. Оберъ-Прокуроръ. Между тѣмъ, съ тече-
ніемъ времени суммы на постройку корпуса все возрастали,
увеличиваясь ежегодными сборами, остатками отъ смѣтныхъ
назначеній по училищу и процентовъ на процентныя бумаги,
такъ что къ 1889 году онѣ составляли около $\frac{3}{4}$ всей
смѣтной суммы на постройку класснаго корпуса *).—Такова
исторія вопроса о постройкѣ класснаго корпуса при Красно-
слободскомъ училищѣ до 1889 года. Съ этого года вопросъ
о постройкѣ ступевывается, уступая мѣсто другому: о цѣле

*) Эти суммы были бы и болѣе, если бы должники учи-
лища и нѣкоторые оо. благочинные высылали собираемыя
суммы своевременно, и не послѣ понужденій со стороны
Епарх. Начальства.

сообразности постройки корпуса и о пригодности самой усадьбы для училища.

На сѣздѣ 1889 года нѣкоторые депутаты повели рѣчь о переводѣ училища въ Пензу, потому что училищная усадьба находится на самомъ бойкомъ мѣстѣ, въ сосѣдствѣ трактирныхъ заведеній, что вредно въ нравственномъ, учебномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ. Мнѣніе это поддерживали только 5 депутатовъ, мѣжду тѣмъ какъ большинство ихъ—8 депутатовъ не согласились съ этимъ мнѣніемъ. Мнѣніе меньшинства было занесено въ журналъ, а мнѣніе большинства приложено къ нему. Вопросъ перешелъ на обсужденіе благочин. собраній. Изъ представленныхъ на окружный (декабрьскій) сѣздъ постановленій 9 благочинническихъ собраній оказалось, что четыре благочинія, въ составѣ 67 церквей, высказались за безусловное оставленіе училища въ Краснослободскѣ, за переводъ высказались три благочинія, составляющія 66 церквей, и изъ 42 церквей двухъ благочиній за оставленіе подано 44 голоса и за переводъ 29. Такимъ обр., большинство подало голосъ за оставленіе училища въ Краснослободскѣ и слѣд. за постройку корпуса. Но окружный сѣздъ духовенства уклонился отъ окончательнаго рѣшенія вопроса объ училищѣ и въ настоящее время онъ снова поступилъ на благочинническія собранія, имѣющія приготовить свои постановленія съ основательными мотивами, къ октябрю мѣсяцу текущаго года; окончательное же сужденіе послѣдуетъ на епархіальномъ сѣздѣ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ по поводу двухъ статей свящ. Магнитова о переводѣ Краснослободскаго училища въ Пензу (Пенз. Епарх. Вѣдом. 1889 г., № 16 и 23). Нужно ли училище въ Краснослободскѣ?—Что училище необходимо и именно въ Краснослободскѣ, это ясно

всякому, кто внимательно и безъ предубѣжденія всмотрится въ карту Пензенской губерніи. Краснослободскъ лежитъ въ центрѣ сѣверо-западнаго угла Пенз. губерніи, и по разстоянію отъ губ. города есть самый отдаленный. Необходимость училища именно въ Краснослободскѣ, отстоящемъ отъ Пензы на 185 верстъ, прекрасно сознавали тѣ, кому принадлежала инициатива открытія въ Пензенской епархіи третьяго духовнаго училища, въ началѣ сороковыхъ годовъ; значить, принято было во вниманіе разстояніе, которое имѣетъ значеніе всегда и вездѣ. Но разберемъ самыя мотивы, которыми о. Магнитовъ усиливается доказать необходимость перенесенія училища въ Пензу. Такими мотивами онъ приводитъ: а) востокъ всѣхъ училищныхъ зданій и ненадежность усадьбы, б) неудобство настоящаго усадебнаго положенія училища въ педагогическомъ, учебномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ по смежности училища съ базарною площадью и трактирными заведеніями, в) полуштатное состояніе училища и г) бѣдность и малочисленность округа.

Изъ училищныхъ зданій классный корпусъ безспорно востѣй и опасный. Говорить объ этомъ нечего, а начнемъ рѣчь съ „трехъэтажнаго дома съ колоннами“. Онъ, по словамъ о. Магнитова, имѣетъ значительныя трещины, плохой, просырѣвшій низъ и обвислые потолки, и по акту г. архитектора въ немъ „стычныя балки дали довольно значительный провѣсъ, для уничтоженія котораго необходимо подвести лежни со стойками. Балки эти, кромѣ пола, наката и потолочной подшивки, обременены излишнею тяжестью довольно толстыхъ переводовъ, на которыхъ настланъ чистый полъ. Переводы эти, кромѣ излишняго груза на балки, уменьшаютъ высоту помещенія, занимаемаго спальнями“ (п. 8). И только! Строительное Отдѣленіе пишетъ: „что

касается провѣса стычныхъ балокъ въ трехъ-этажномъ корпусѣ, то они составляютъ вопросъ обыкновеннаго ремонта и могутъ быть укрѣплены по способу, какой предложенъ въ актѣ. О двухъ-этажномъ корпусѣ, именуемомъ „сѣвернымъ“, г. архитекторъ замѣтилъ, что фундаментъ подъ нимъ заложенъ только на глубинѣ 9 вершковъ (п. 4). Но Стр. Отдѣленіе положило „оставить его, какъ онъ есть“. О. Магнитовъ говоритъ еще объ обвалахъ горы, выразившихся для училища, по его словамъ, „разваломъ части оградной каменной стѣны и перенесеніемъ бани (2 года тому назадъ) ближе къ корпусамъ, при чемъ все прежнее мѣсто бани снесло внизъ“. Что баню перенесли, это вѣрно, но пришлось она на новомъ мѣстѣ вовсе не по той причинѣ, на которую указываетъ о. Магнитовъ, а лишь потому, что строилась при существованіи старой. Относительно же обваловъ горы г. архитекторъ вотъ что написалъ: „въ юго-западномъ углу, между усадьбою училища и земской больницы, образовался обрывъ съ отвѣсными стѣнами. Обрывъ этотъ отъ дождей увеличивается и въ настоящее время дошелъ уже до одно-этажнаго флигеля земской больницы. Со временемъ обрывъ этотъ можетъ угрожать и цѣлости училищной ограды“ (п. 9.) *). Г. архитекторъ далъ совѣтъ „обравнять гору по правильному уклону, скрытое мѣсто обложить дерномъ и устроить наружный водосточный лотокъ“, а отъ городской Управы потребовать уравнивать овраги правильнымъ склономъ горы и тоже устроить водосточн. лотки (предлож. смотр. уч. Пра-

*) Г. архитекторъ говоритъ о земской больницѣ. Это ошибка. Зданія упоминаемыя здѣсь—приходскія училища, ранѣе же помѣщался, кажется, арестный домъ. Одно-этажный флигель, кажется, заключилъ въ себѣ баню. Не она ли ввела въ заблужденіе о. Магнитова?

вленію отъ 18 іюля 1886 года). Все, что совѣтоваль г. архитекторъ, сдѣлано: откосъ противъ училищной усадьбы сравненъ подъ угломъ 45° и обложенъ дерномъ и городское Управленіе тоже, съ своей стороны, припало дѣятельныя мѣры и духовенству не предвидится „въ будущемъ капитальныхъ ремонтовъ и бесполезной траты на нихъ денегъ изъ остаточныхъ суммъ“. Самый крупный расходъ на горю сдѣланъ былъ въ 1867 году, когда съѣздъ духовенства ассигновалъ по 41 коп. съ церкви, что составляетъ почти 103 р. Это единственный крупный ремонтъ, болѣе же такого не было, да и въ будущемъ не предвидится, иначе архитекторъ посовѣтоваль бы принять болѣе серьезныя и основательныя мѣры, а не примитивнаго, такъ сказать, свойства.

О неудобствѣ положенія училища въ педагогическомъ, учебномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ не будемъ говорить. Слабость этого довода достаточно выяснена въ постановленіяхъ двухъ благочинническихъ собраній (См. Пенз. Епарх. Вѣд. № 4, стр. 24—25).

Полуштатное состояніе училища не есть основательная причина къ перенесенію училища. Количество учениковъ училища стоитъ въ прямой и тѣсной зависимости отъ числа приходовъ въ округѣ. Если бы округъ былъ больше, то и учениковъ было бы больше. Да и учениковъ не такъ мало, чтобы училище не стоило поддерживать. Если высшее начальство найдетъ, что училище изъ года въ годъ продолжаетъ быть малолюднымъ, то оно само закроетъ его, какъ, напр., это было съ Тихвинскимъ духовнымъ училищемъ.

Съ послѣднимъ аргументомъ о. Магнитова мы вполне согласны, что округъ малъ и бѣденъ, т. е. бѣденъ, потому что малъ; но не согласны только въ средствахъ къ устраненію этого недостатка. О. Магнитовъ рекомендуетъ средство — перенесеніе училища въ Пензу, мы видимъ это сред-

ство въ уравнині округовъ. Краснослободскій округъ обдѣленъ числомъ церквей; къ нему приписано было въ 1880 г. только 173 церкви, тогда какъ къ Пензенскому округу приписаны 234 церкви и къ Тихоновскому 270 церквей, т. е. на 47 церквей менѣе средняго числа. А когда-то и Краснослободскій округъ былъ въ числѣ первыхъ. Такъ, при основаніи училища было предписано, чтобы въ Краснослободское училище поступали дѣти священно-церковнослужителей уѣздовъ: краснослободскаго, саранскаго, инсарскаго и наровчатскаго. Съ изданіемъ устава 1867 года епархія должна была раздѣлиться на округа и въ Краснослободскомъ округѣ мы все-таки находимъ болѣе 250 церквей. Бѣгство и при томъ крупное начинается съ 1874 г. Въ журналахъ сѣзда, бывшаго въ іюнѣ 1874 года, мы находимъ разсужденіе о томъ, насколько ослабится Краснослободскій округъ отчисленіемъ отъ него 1 и 3 саранскихъ благочиній и сѣздъ постановилъ потребовать отъ этихъ благочиній достаточныхъ основаній для своего отчисленія. Какъ бы то ни было, но саранцы достигли своего, а за ними потянулись и другіе. Наконецъ, дѣло дошло до того, что нѣкоторые депутаты Краснослободскаго округа, бывъ на епархіальномъ сѣздѣ, сдѣлали сѣзду заявленіе о присоединеніи Краснослободскаго округа къ Нижне-ломовскому. Хотя депутаты дѣлать такое заявленіе не имѣли никакого полномочія, сѣздъ принялъ ихъ заявленіе и занесъ въ журналъ, а Преосв. Григорій передалъ вопросъ „о всецѣломъ присоединеніи Краснослободскаго училища къ Ломовскому“ на благочинническія собранія. Какъ рѣшили этотъ вопросъ благочинническія собранія, мы не знаемъ, такъ какъ не имѣли подъ руками ихъ постановленій, но, вѣроятно, не въ благопріятномъ для Краснослободска смыслѣ, потому-что вопросъ этотъ поступилъ на рѣшеніе Св. Синода.

Св. Синодъ, оставивъ Краснослободское училище самостоятельнымъ, поручилъ Преосв. Григорію наблюсти, чтобы Краснослободскій училищный округъ „не былъ слишкомъ уменьшенъ числомъ причтовъ и сохранилъ возможность поддерживать состоящее на его попеченіи училище въ благоустроенномъ состояніи“ (ук. отъ 30 мая 1880 года). Вънцомъ всего этого дѣла является предложеніе Преосв. Григорія духовн. Консисторіи, каковымъ и причислено къ Краснослободскому округу 173 церкви.—Что будетъ дальше —сольется ли Краснослободское училище съ пензенскими, останется ли оно самостоятельнымъ съ уравниемъ его округа, узнаемъ въ недалекомъ будущемъ.

А. Ар—въ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Слухи о введеніи преподаванія медицины и сельскаго хозяйства въ дух. семинаріяхъ.—Доставленіе свѣдѣній о древнихъ храмахъ.—Поминовеніе почившихъ священниковъ духовенствомъ епархіи.—Стипендіи въ дух. училищъ для ино-родцевъ.—Средства для содержанія церк.-приходск. школь.—Возстановленіе не-официальной части Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей.—Владимірскія бібліотеки.

Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, какъ извѣстно, по почину мѣстныхъ преосвященныхъ, введено преподаваніе основныхъ началъ медицины. Теперь, какъ сообщаютъ „Новости“, въ Учебномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ обсуждается общій вопросъ о внѣклассномъ преподаваніи медицины во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ.

— „Нов. Вр.“ сообщаетъ, что по предложенію министерства государственныхъ имуществъ въ Св. Синодѣ разсматривается вопросъ о преподаваніи въ духовныхъ семинаріяхъ сельскаго хозяйства. Введеніе въ программу семинарскаго курса изученія сельскаго хозяйства на тѣхъ же основаніяхъ, какъ ово практиковалось съ 1840 по 1866 годъ, имѣетъ въ виду способствовать не только улучшенію мате-

іральнаго забезпеченія духовенства, по в развитію въ деревняхъ раціональнаго хозяйства. Поэтому матеріальныя за-
траты на постановку дѣла министерство государственныхъ
имуществъ беретъ на себя.

— „Моск. Вѣд.“ сообщаютъ, что духовнымъ вѣдомствомъ
лѣтомъ текущаго года предполагается собрать, чрезъ епар-
хіальныя начальства, свѣдѣнія о древнихъ храмахъ, находя-
щихся въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, нуждающихся для
ихъ сохраненія въ неотложной реставраціи и ремонтировкѣ.

— Прекрасный, достойный духовенства, какъ братской
семьи, обычай практикуется въ Литовской епархіи. По по-
воду донесенія о кончинѣ одного изъ приходскихъ священ-
никовъ, мѣстный архипастырь опубликовалъ слѣдующую
резолюцію: „предложить священству Литовской епархіи по-
минать умершаго собрата въ теченіе сорока дней“.

— При Селипашскомъ дух. училищѣ, Пермской епархіи,
открыты шесть стипендій, по 60 рублей каждая, для дѣтей
инородцевъ, по преимуществу пермяковъ, для подгото-
вленія изъ нихъ священно-церковно-служителей и учителей
церк.-прих. школъ въ пермяцкихъ селеніяхъ епархіи, съ
обязательствомъ, по окончаніи курса ученія, службою въ
пермяцкихъ приходахъ Солипашскаго и Чардынскаго
уѣздовъ.

— Духовенство Качалинскаго благочинія, Донской епар-
хіи, изыскивая средства къ обезпеченію церковно-приход-
скихъ школъ, постановило: 1) употреблять въ пользу
этихъ школъ по одному рублю съ cadaго причта изъ
кошельковой суммы; 2) лично отъ себя удѣлять въ пользу
церковно-приходскихъ школъ по $\frac{1}{2}$ к. съ доходнаго рубля
по записи въ братской книгѣ, что даетъ ежегодно болѣе
ста рублей, и деньги эти представлять чрезъ благочиннаго
въ концѣ cadaго полугодія; 3) пригласить чрезъ мѣстные

причты церковныя попечительства вносить для этой цѣли чрезъ благочиннаго въ концѣ каждаго года не менѣ трехъ рублей отъ каждаго, и 4) просить Его Высокопреосвященство о разрѣшеніи обносить въ церквахъ кружку на церковно-приходскія школы не однажды только въ годъ 6 декабря, а во всѣ воскресные и праздничные дни, что, безъ сомнѣнія, можетъ значительно увеличить сборъ.— Это постановленіе утверждено мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ.

— Съ 1888 года „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ стали издаваться только въ одномъ официальномъ отдѣлѣ. На епархіальномъ съѣздѣ, бывшемъ въ началѣ текущаго года, духовенство постановило возстановить неофициальную часть Вѣдомостей, такъ какъ Вѣдомости съ однимъ официальнымъ отдѣломъ не удовлетворяютъ своему назначенію, какъ въ томъ убѣдилъ двухлѣтній опытъ.

— „Нов. Вр.“ слышало, что Св. Синодъ постановилъ открыть во всѣхъ епархіяхъ „библіотеки св. равноапостольнаго князя Владиміра“, въ память 900-лѣтія крещенія русскаго народа. Владимірскія бібліотеки будутъ снабжены книгами и періодическими изданіями историческаго и духовно-нравственнаго содержанія. При читальняхъ предложено организовать и духовно-нравственныя чтенія, подъ руководствомъ и при участіи ректоровъ и преподавателей мѣстныхъ духовныхъ семинарій.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Новыя изданія А. КАРАСЕВА.

1) Подвижныя ноты. Пособіе при обученіи пѣнію; 3-е изданіе, содержащее ноты круглой системы и квадратной— для изученія церковныхъ нотныхъ книгъ. Цѣна 20 к. съ перес.

2) **Объясненіе** къ подвижнымъ нотамъ, въ которомъ приводятся и начальныя занятія по пѣнію въ школахъ. Изданіе 2-е. Цѣна 10 к., съ перес. 12 к.

3) **Уроки пѣнія.** Часть 1-я. Учебникъ для обученія пѣнію въ народныхъ, церковно-приходскихъ школахъ и въ первыхъ классахъ всѣхъ учебныхъ заведеній. Цѣна 15, съ перес. 20 к.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданія эти допущены къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ учебнаго пособия.

Выписывать можно отъ автора: Пенза. 4-е училище.

Въ редакціи Епархіальныхъ вѣдомостей въ г. Ригѣ продаются слѣдующія книжки:

1) Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к., 2) Входъ Господа І. Христа въ Іерусалимъ, ц. 2 к., 3) Страстная седмица, ц. 3 коп., 4) Свѣтлое Христово Воскресеніе, ц. 3 к., 5) Вознесеніе Господа І. Христа, ц. 2 к., 6) Святая Пятидесятница, ц. 2 к., 7) Праздникъ Всѣхъ Святыхъ, ц. 5 к., 8) Преображеніе Господа І. Христа, ц. 2 к., 9) Успеніе Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к., 10) Рождество Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к., 11) Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня, ц. 2 к., 12) Покровъ Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к., 13) Великое чудо милости Божіей 17 октябрия, ц. 2 к., 14) Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к., 15) Рождество Господа І. Христа, ц. 2 к., 16) Крещеніе Господа І. Христа, ц. 2 к., 17) Срѣтеніе Господа І. Христа, ц. 2 к.

Цѣна за всѣ книжки съ пересылкою 50 к.

Редакторы: { А. Цоповъ.
Н. Смирновъ.